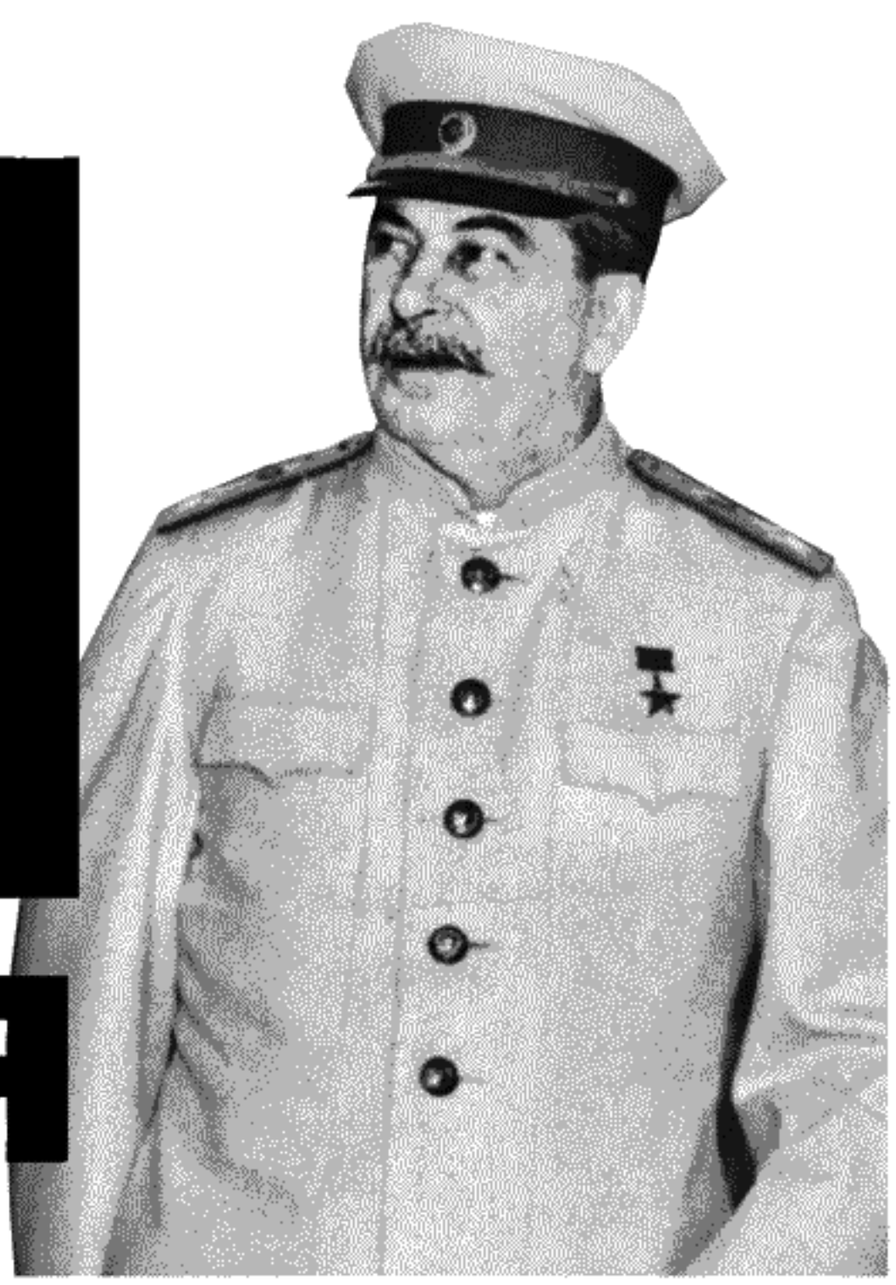
СТАЛИН И РЕЛИГИЯ



новы богословия и марксизма, уловив их общность: догматизм, недопущение сомнений, нетерпимость к критике, преследование инакомыслящих.

Позднее в беседе с немецким писателем Эмилем Людвигом он скажет: "Из протеста против издевательского режима и иезуитских методов, которые имелись в семинарии, я готов был стать и действительно стал революционером, сторонником марксизма как действительно революционного учения".

В семинарии Иосиф получил начальное музыкальное образование. Обладая приятным голосом, руководил хором, свободно пел по нотам. Он рисует, пишет стихи, которые печатаются в газетах "Квали", "Иверия". Одно из них позднее было включено в учебник грузинского языка.

Формируется его мировоззрение. Иосиф становится последователем рационализма XIX века с верой в прогресс науки, которая разрушит все мифы. Знакомство с социалистами укрепляет в нем эту веру. Монахи заподозрили неладное, но несмотря на подозрения, доказать, что он был связан с социалистами, не смогли. Тем не менее 29 мая 1899 года Иосифа Джугашвили из семинарии исключили. Он потерял право, несмотря на то, что 11 лет изучал богословие, стать священнослужителем.

В России религия служила государству и находилась под личным присмотром царя. Высшие должности утверждались монархом. Церковь не была отделена от государства. Существовала строжайшая иерархия.

Оценку российскому духовенству дал князь Александр Михайлович в своем письме Николаю II: "Разумная власть должна состоять из лиц первым делом чистых, либеральных и преданных монархическому принципу, отнюдь не правых или, что еще хуже, крайне правых, так как для этой категории лиц понятие власти заключается: "Править при помощи полиции, не давать свободного развития общественным силам и **давать волю нашему никуда не годному, в большинстве случаев,** духовенству".

Отношение к духовенству немалой части населения России было негативным. Люди прекрасно видели, что "долгогривые" погрязли в корысти, пьянстве, разврате и прочих грехах.

Февральская революция 1917 года освободила церковь от подчинения государству. После Октябрьской революции 20 января 1918 года Совнарком принял декрет о свободе совести. Каждый человек получил право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. Декрет также отделял школу от церкви. Все это привело к массовому отходу от религии. Прихожан становилось все меньше, приходы нищали. Церковные иерархи и рядовые священники, всю жизнь служившие самодержавию, являвшиеся составной частью эксплуататорского строя, не могли смириться с потерей своего положения и благосостояния. Многие из них вступили на путь борьбы с революцией, чем усилили народную ненависть к себе. Мудрый патриарх Тихон под страхом отлучения запретил священнослужителям и мирянам бороться против Советской власти, а в последний день жизни призвал "всех возлюбленных чад богохранимой церкви Российской в сие ответственное время строительства благосостояния народа слиться с нами в горячей молитве Всевышнему о ниспослании помощи рабоче-крестьянской власти в ее трудах для общественного блага". К сожалению, призыв не всеми был услышан, что привело к гонениям на церковь в целом, к репрессиям против церковнослужителей.

Борьба против Русской Православной Церкви достигла пика в тот период, когда почти все руководящие должности в государстве заняли представители народностей с другими верованиями. В правительстве, ЧК, в местных органах власти русских почти не было. Сталин никогда не участвовал в антицерковной кампании, но сила тогда была не на его стороне. Понадобились годы и годы жесточайшей борьбы с Троцким и его приверженцами, чтобы в 1933 году появилось первое постановление о запрете сноса церквей и освобождении находящихся в заключении священников. После полного разгрома троцкизма, в 1939 году вышло второе постановление по этому вопросу. Оба подписаны Сталиным.

За эти годы церковь окончательно перешла на народные позиции, всю свою деятельность посвятила служению новому социалистическому Отечеству. Она отказалась от былой роскоши и стремления к богатству, приобретательству, жила жизнью скромной и праведной. И народ стал возвращаться в храмы.

В первый день фашистского нашествия митрополит Московский и Коломенский Сергий опубликовал воззвание ко всем православным христианам России: "Церковь благословляет православных на защиту священных границ нашей Родины, Господь нам дарует победу!"

26 июня 1941 года воззвание было прочитано в Московском кафедральном Богоявленском соборе на торжественном молебне о даровании победы русскому воинству. После молебна митрополит Сергий сказал: "Родина наша в опасности, и она созывает нас: "Все в ряды, все на защиту родной земли, ее исторических святынь, ее независимости от чужестранного порабощения. Позор всякому, кто останется равнодушным к ее призыву".

25 февраля 1943 года митрополит направил Сталину послание: "Верующие в желании помочь Красной Армии охотно откликнулись на мой призыв: собрать средства на постройку танковой колонны имени Дмитрия Донского. Всего собрано около 6000000 рублей и, кроме того, большое количество золотых и серебряных вещей... Примите эти средства как дар от духовенства и верующих русской православной церкви в день юбилея Красной Армии".

Сталин немедля ответил митрополиту Сергию: "Прошу передать православному русскому духовенству и верующим, собравшим 6000000 рублей, золотые и серебряные вещи на строительство танковой колонны имени Дмитрия Донского, мой искренний привет и благодарность Красной Армии".

В сентябре 1943 года Сталин принял трех митрополитов. Митрополит Сергий пожаловался, что церкви не хватает священников. "А почему у вас нет кадров? Куда они делись?", – спросил Сталин. "Кадров у нас нет по разным причинам, – дипломатично ответил Сергий. – Например, мы готовим священника, а он становится Маршалом Советского Союза". Сталин усмехнулся. "Вам нужно готовить новые кадры". – сказал он. Митрополиты попросили разрешения открыть курсы для подготовки священников. "Какие там курсы! – воскликнул Сталин, – Академии духовные вам необходимы, семинарии нужны. К этому делу надо приучать с малолетства".

Митрополиты заметили, что было бы неплохо выпускать церковный календарь с богослужебными текстами. В ответ Сталин предложил возобновить выпуск журнала Московской патриархии.

Сергий высказал пожелание созвать церковный собор и избрать нового патриарха. "Не будет ли правительство против?" "Это ваше внутрицерковное дело" – ответил Иосиф Виссарионович. В конце беседы митрополит был страшно утомлен. Сталин, взяв митрополита под руку, осторожно свел его по лестнице вниз и сказал на прощание: "Владыко! Это все, что я могу в настоящее время для вас сделать".

За несколько военных и первых послевоенных лет церкви было возвращено более 14000 храмов, 85 монастырей, открыты 2 духовные академии и 2 духовные семинарии. В 1945 году действовало 22 тысячи православных церквей. Это оказалось возможным благодаря личному вмешательству И.В. Сталина.

Великая Отечественная война окончилась, когда церковь праздновала Пасху. На улицах Москвы гремели залпы победного салюта, а в возрожденных храмах вечное пасхальное приветствие "Христос Воскресе" оканчивалось поздравлением "С Победой".

Надо еще отметить, в религиозной области Сталин никогда не допускал, чтобы чуждые для России конфессии получали широкую свободу деятельности на территории нашей страны. Сталин содействовал обретению Русской Православной Церковью ее естественного положения в обществе.

По многим свидетельствам людей, общавшимся со Сталиным, он, казалось, ставил себя в положение, подчиненное Богу.

Уинстон Черчилль в 1942 году спросил Сталина, мог ли он простить ему его роль в интервенции Антанты против Советов в 1918–1920 годах. Сталин ответил: "Все это в прошлом. Не мне вас прощать. Бог простит".

Адмиралу Н.Г. Кузнецову он однажды сказал: "Придется вам пострадать. Иисус Христос тоже страдал и даже нес свой крест, а потом вознесся на небо. Вот и вы пострадайте, а потом вознесетесь на небо".

Небезынтересно отметить его ответ на вопрос генерала Н.Д. Яковлева: "Как быть с тем, что на складах сохранились шашки, на которых надпись "За веру, царя и отечество", возможно ли их выдавать". Сталин спросил, остры ли они. "Если да, то выдавайте, пусть сражаются "За веру, царя и отечество".

Сталин-политик всегда стремился сохранить в народе лучшие черты православия. Он не терпел индивидуализма, культа чувственных удовольствий, жажды наживы, космополитизма и лени. Он твердо верил в возможность создания общества, где вырабатываются и усваиваются социалистические идеалы. Это была его вера, его мечта. "Уничтожиться должен строй капиталистический и замениться социалистическим" – как написал Л.Н. Толстой редактору журнала "Религия духа".

Петр ЗАБУГИН